

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

АКТУАЛИЗАТОРЫ В СТАРОЕГИПЕТСКОМ ИМЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

А. Общие положения

Под термином «староегипетский» мы имеем в виду старое состояние египетского языка в письменной реализации III — середины II тыс. до н. э. (старо- и среднеегипетский языки). Содержание термина ориентируется на формулировку И. М. Дьяконова в применении к семитским¹. Содержание именного предложения определено нами в статье «Именное предложение в системе староегипетского синтаксиса» («Палестинский сборник», 27. Л., 1981, с. 127—134). Термин «актуализатор» обозначает здесь частицы, служащие для логико-грамматического (рематического) выделения центра высказывания, но не только, что будет видно из изложения, см. раздел С.

Египетские частицы уже давно в поле зрения исследователей египетского языка, но специальные работы по частицам в составе именного предложения (ИП), насколько нам известно, нет. Материал обычно трактуется либо в общем виде, либо в связи с изложением других проблем². Из доступного нам материала наиболее полное представление о частицах дает сопоставление работ: Erman A. *Ägyptische Grammatik*. 4. Aufl., Bln., 1928 (EAG); Gardiner A. H. *Egyptian Grammar*. 2nd Ed. L., 1950 (GEG); Lefebvre G. *Grammaire de l'égyptien classique*. Le Caire, 1940 (LGEC); Edel E. *Altägyptische Grammatik*. Bde. I—II. Rome, 1955, 1964 (EAG); Sethe K. *Der Nominal-satz im Ägyptischen und Koptischen*. Lpz., 1916 (SNAK); Gunn B. *Studies in Egyptian Syntax*. Paris, 1924 (GSES); Erman A. *Reden, Rufe und Leder auf Gräberbildern des Alten Reiches*. Bln., 1919; Junker H. *Zu einigen Reden und Rufen auf*

Grabbildern des Alten Reiches. Wien-Lpz., 1943 (ZGER). Нами используются общепринятые сокращения названий публикации текстов. Получилось так, что автор этой работы первым стал сознательно применять метод логико-грамматического анализа к египетскому материалу³. За

¹ Дьяконов И. М. *Языки древней Передней Азии*. М., 1967, с. 183 сл.

² Четверухин А. С. Возможные лингвистические интерпретации выражения «говорит/сказал(а)» в Текстах пирамид. — Публикуется в сборнике «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока» (ПЛИПИКНВ). Вып. XXI. См. также: in: Faulkner R. O. *The Verb I «To Say» and Its Developments*. — *Journal of Egyptian Archaeology*. Vol. 21, 1935, p. 177—190; Osing J. *Die neugyptische Partikel «WENN»*. — *Studien zur Altägyptischen Kultur*. Bd. 1. Hamburg, 1974, S. 267—273; Fischer H. G. *Some Early Monuments from Busiris*, in *Egyptian Delta*. — *Metropolitan Museum Journal*. Vol. 11, 1976, p. 5—24; Satzinger H. G. *Nominalsatz und Cleft Sentence im Neugyptischen*. — (Young D. W.) *Studies Presented to Hans Jakob Polotsky*. East Gloucester, Massachusetts, 1980, p. 480—505.

³ Четверухин А. С. О главных членах староегипетского именного предложения. — ПЛИПИКНВ XIV/П. М., 1979, с. 259—265.

рубежом это направление только начинает формироваться⁴. Можно было бы попытаться собрать все высказывания относительно каждой частицы, стараясь извлечь все, что касается ее функций в ИП, но мы считаем более рациональным обобщить синтаксический материал по ИП, дать сводную парадигму, и уже в ходе ее интерпретации воспользоваться теми наблюдениями других исследователей, которые способствуют нашему анализу. За основу взят материал Текстов пирамид как древнейший. Привлекаются и другие тексты, но предпочтение отдается надписям при гробничных изображениях, религиозным и литературным текстам.

В. Материал.

I. Вопрос по наличию.

Для именного предложения (ИП) его можно реконструировать из вопросительной конструкции $pw\ X$ с первоначальным значением общего отождествления «Это X?», что затем специализировалось на семантике «Кто/что (за) X?», ср. EAG §1010; GEG § 497—498; LGEC § 606. Теоретически не исключена, но, по-видимому, не фиксируется конструкция $js\ X$, ср. EAG § 858, а также, возможно, $jw\ X$, хотя см. ниже, раздел III. jw обычно трактуется как дефектный глагол, в том числе и нами, хотя в последнее время это положение ставится под сомнение. Не исключена возможность реинтерпретации jw на основе морфемного анализа. Конструкция с pw вошла в состав более сложных, см. ниже. Эквиваленты вопроса по наличию строятся по модели глагольного предложения (ГП): $jn\ jw\ wp\ tmj.w$ (Gebr. II, Pl. 4) «Есть ли рыба?» Реконструируемая формула вопроса по наличию в ИП: (1) $pw\ X?$

II. Отрицание наличия

Обычное отрицание наличия в ИП строится по модели (2) $n\ X(\text{—})$: (PT 738 с T=EAG § 979 A) $wn.t\ n\ tn\ wnn.t\ n\ tn$ «ты существуешь (или) нет тебя, ты будешь существовать (или) нет тебя», ср. EAG § 1099. Фразы $wn.t\ n\ wnn.t$ — утверждение наличия, построенное по модели ГП с глаголом $wn(p)$ «быть, существовать», см. III, в формах $sgm.f$ — посессивные формы глаго-

⁴ В зарубежной египтологии оно отвечается от семантической интерпретации схем порождающего синтаксиса, который ввел в египтологию Джон Брайен Каллендер (старый 70-х годов в монографии Callender J. B. *Studies in the Nominal Sentence in Egyptian and Coptic*. Los Angeles — L., 1984) и Фридрих Юнге (Junge F. *Syntax der mittelägyptischen Literatursprache. Grundlagen einer Strukturtheorie*. Mainz am Rhein, 1978). Наиболее крупной работой, где это направление формируется как логико-семантический анализ, является монография Roeder H. *Die Prädikation im Nominalen Nominalsatz*. Göttingen, 1986. Дальнейшее развитие метода см. в сборнике Grossroad. *Chaos or the Beginning of a New Paradigm. Papers from the Conference on Egyptian Grammar*. Helsingør 28—30 May 1986. — Carsten Niebur Institute of Ancient Near East Studies Publications. 1 (CNI 1). København, 1986.

ла, геминирующий и негеминирующий варианты. Намек на расширенную конструкцию отрицания наличия содержится в РТ 604 с—d: (rmtj w) n rp. sp js («люди») — нет имени их» в функции определенного предложения к rmtj w, ср. Gilula M. Pgr. 604 с—d and Westcar 7/17—19. — JEA 64, 1978, 45—51. Отрицание, если оно пишется только иероглифом «разведенные руки, показывающие, что в них пусто», мы пока читаем как п, а не pj, см. EAG § 1075. Для окончательного решения вопроса необходимо исследование, базирующееся на морфо-синтаксическом анализе. Отнюдь не исключено, что строение его не п и не pj, а jnj, ср. Четверухин А. С. Египетская реализация двух афразийских дейктико-релятивных основ. — Публикуется в ППиПИКНВ XXI. Это отрицание строится по модели (3) n X js (—). Но есть и модель (4) n js X (—), см. GSES 186=GEG § 247=Ptahh. 75: jr gmj (j) k d3js.w ... m hwr.w (mhr.w?) n js mjtj.jk «Если ты найдешь (= что касается найденного / нахождения (?) тобой) спорщика ... из простолюдинов (простолюдина?), — вовсе не ровня он тебе! Относительно моделей с n js см. GSES, Шар. XXIII; EAG § 826—827, а также ниже. Среднеегипетское отрицание pp требует реинтерпретации. Заметим, что встречаются эквивалентные адвербиальные конструкции с наречием jm. j:Urk.IV.973: n js cb' jm.(j) «нет же хвастовства там», n wn.t (=староег. wnn.t) jwms jm «нет ведь лжи там» («там» = «в этом», т. е. в вышесказанном).

III. Утверждение наличия.

В ИП это простейшее утверждение отождествления с демонстративом pw—абсолютным предикативным определяемым, референтом чего является обобщенная ситуация или любой предмет, ср. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976, с. 326 сл. Здесь «идентификация» понимается нами в широком смысле, без семантической субкатегоризации. Еще в Текстах пирамид (РТ) встречается конструкция утверждения наличия с wn(n) — см. раздел II — в форме sdm.f. Этот глагол в этой функции употребляется и в форме статива (формы качества и состояния), см. EAG § 979 A—PT 291 a—b W: s.k sw wn.j; s.k sj wn.tj. Поэтому в предложении из Peasant (Sethе K. Aegyptische Lesestücke. Лpz., 1928, 2. Aufl., S. 17, Z. 12) z(j) pw wn.w «Вот был человек» содержит форму качества и состояния, ср. Sethе K. Erläuterungen zu den aegyptischen Lesestücken. Лpz., 1927, S. 18, Z. 1—2. Не исключено, что до нас просто не дошла модель js X, а также jw X (см. пункт V) — последняя специализировалась в адвербиальном (ИП) и глагольном (ГП) предложениях. Для выражения наличия с древнейших пор распространена адвербиальная конструкция с наречием jm. j «там», ср. пункт II. Значение типа английского AP с there: «there is/are X». См. Sh. S. 50—51: rmtj.w jm.(j) hnc 3rd.w «Там (и) рыба, (и) птица», где множественность предметов, выражаемая мн. ч. существительных, может быть трактована как внутренняя. Материал намекает на бывшие когда-то модели (j)s.k

X и m.k X, см. в конце раздела В. Таким образом, утверждение наличия в ИП = утверждению отождествления, см. раздел V.

IV. Простой вопрос по отождествлению

zj pw	} «кто/что это?»
m (pw?)	
jst pw	
jb pw	

Они обычно входят в состав более сложных конструкций. Вопросительное ИП — тема отдельного исследования. Вторая модель реконструируется косвенно, см. РТ 1689 b: m twt. j n.f «Кто подобен ему?» по модели m X. См. также Ramesse. Pl. 33: m hwj.n.k «Кто побитый тобой?». Модели: (5) zj pw?; (6) m (pw)?; (7) jst pw?; (8) jb pw?.

V. Утверждение отождествления

Референт — предмет или ситуация, а его заместитель в предложении — демонстратив, чаще pw, но возможны и другие формы демонстратива, см. SNAK § 87 ff. Этого мы касаемся в готовящейся статье «Структура и семантика староегипетского именного предложения» (1987). Модель утверждения: (9) X pw. Примеров множество. Характерен следующий, где pw по значению близко к «вот» (JZER 15): (j.k tjn wb3 m hw.t.f) — jnk pw «(Скажи, ты, (есть ты?) где умелый в деле своем?) — Вот я!». Здесь существует возможность трактовки написания j.k в значении «скажи-ка/скажи, ты» — оптативный sdm.f, — и как «есть ты», см. раздел I. См. также модель (10) X pw m m3:t (Sin. В 267—268): ntf pw m m3:t «Это он, поистине!»

VI. Усиленный вопрос с одним из актуализаторов, занимающих срединное или конечное положение:

(11) X pw hm?

jst pw hm «Так что же это?» — входит в состав более сложных конструкций, см. ниже.

(12) X pw jr.f?

jst pw jr.f (Ti 124, Atlas III, 49) «Что же это?» — входит в состав более сложных конструкций, см. ниже.

(13) X m tr?

[w.t m tr (ст. III.59b) «Ты-то кто же?»] Риторический вопрос, ср. ntk jw (Budge 241, 14) «Ты-то кто?»

VII. Отрицание, усиленное только js

(14) n X js pw (—)

(hns pw) n wsh js pw (Peasant В 1, 28) «(Узок он) Не широк он» «Он» — край дороги. Ср. раздел II.

VIII. Отрицание, усиленное только m m3:t

(15) n X pw m m3:t (—)

Ср. V. n ntf pw m m3:t (Sin В 267) «Это поистине не он!»

IX. Утверждение, усиленное только одним дополнительным средством

(16) X hm pw
jrj.t.n.f hm pw (PT 1023a) «Ведь сделанное им это!»

(17) X js pw
mrg. nfr js pw (Urk. I.222, 12) «Ведь это — любимое богом!»

X. Вопрос, усиленный только при помощи jn

(18) jn X Y?

jn tw.t Hrw (Edel, § 1005d — PT 685a) «Действительно ты — Хор?»; (jn tw.t sb3(w) wj (Ti, Pl. 111) «Действительно ты — учай меня?» Во втором примере не вызывает сомнения реконструкция jn в вопросе. Показатель (.w) хаплографически объединен с зависимым местоимением. jn srg pj ... jn z3.t pj (EAG § 1038 — PT 1224 b) «Гусь ли это(?)... утка ли это(?)...». Здесь два вопросительных предложения в сочетании с последующими утвердительно-оптативными предложениями образуют условную конструкцию: «Если это гусь», даже «Будь то гусь» («утка») — «доставь/принеси его/ее». jn m mrgwt.j.f (mjwt.j.) Urk. I.185, 4) «Это кто же подобен ему?» Мы считаем, что в староегипетском форма «подобно» читалась все же не mrg, как полагает Э. Эдель на основе староегипетско-

го написания, намекающего на r, a m.j; она является относительным прилагательным от предлога M — предикативности/квалитативности. Ср. с утверждением Э. Эделя по поводу чтения качественной основы со значением «сладкий» не как brg, что, казалось бы, вытекает из написания, но как bnj. Эта проблема упирается в отсутствие серьезной фонологической интерпретации египетских графем для сонантов и консонантов.

XI. Утверждение, усиленное только при помощи jn

(19) jn X Y

jn P. pn z3 sm3.t wrj.t (PT 1370a) «Именно этот П. — сын буйволицы великой»; jn k3j nfr (LD.11.63). Конструкция в высшей степени редкая. Последний пример не бесспорен.

XII. Усиленное утверждение с jw(3)sw

(20) jw(3)sw X Y

jw(3)sw sm.t.k tn jw(3)sw sm.w.t.k jptn sm.w.t Hrw (PT 1860 a—b) «Понисте хождение твое это, понисте хождения твои эти — хождения Хора!». Ср. PT 768 a—b: sm.k pw sm.w.t.k jptn sm pw rw n.j Hrw «Хождение твое это, хождения твои эти — это это хождение Хора!» Совершенно очевидно, что во втором примере логико-грамматическим предикатом является «это хождение Хора». Форма sm.k, если это не дефектное написание, то тогда это финитная посессивная форма в субстантивной функции.

XIII. Усиленное утверждение с m.k

(21) m.k X Y

m.k sw.t s3t3 n.j msjw.t (Atlas III, Pl. 29) «Вот оно — таинство рождения!». «Оно» — личное местоимение 3 л., м. р., ед. ч.

XIV. Отрицание, усиленное js перед первым кон-

ституентом

(22) n js X Y (—)

n js gd.t.n.j jrj.t.n.j nfr nfr (LD Pl. III, 5). Фраза очень часто цитируется. В отличие от мнения, распространенного о ее чтении, мы читаем ее как n js dd.t.n.j nfr; n js jrj.t.n.j nfr, имея в виду ее гипотетический прототип в вертикальной расколотой колонке с общим отрицанием n js и излишие дважды выписанным nfr, которое здесь является конструктивно вторым конституентом ИП, т. е. У, хотя по смыслу это обстоятельство образа действия. Перевод: «Ведь нет сказанного мною ложно! Ведь нет сделанного мною ложно!». См. также пункт I.

XV. Усиленное отрицание с jn и js перед X

(23) n jn js X Y (—)

n jn js P. pn dd(w) nn ... (jn hk3(w) dd(w) nn) (PT 1324a) «Ведь вистину не П. этот — говорящий это ... (это волшебство — говорящее это)!». Утверждение, взятое в скобки, построено по модели (19). n jn js P. dbh.j m3.f tw (PT 1128a) «Понисте, ведь не П. — просящий дабы увидел он тебя!»

XVI. Усиленное утверждение с двумя частями перед X

(24) jn js X Y

jn js NN smn. j sj (Hier. Pap. III, Pl. IV, A 5) «Ведь именно такой-то — установивший ее!»

(25) jn hm X Y

jn hm jrj.(w?)w — qd hnj.w n R^ww (ntsn hnj.sn n N) (PT 711b) «Это ведь матросы — гребущие для Pe!(?) (Именно они будут гребцы для H.!).». Конструкция, сходная в данном случае и по смыслу, и по функции с (18): «Эти матросы — гребцы для Pe? (Вот они-то и...), т. е. «Если эти матросы — гребцы для Pe, (то) они-то и...».

XVII. Вопрос с pw между X и Y

(26) X pw Y?

В качестве первого конституента — X — вопросительное местоимение, хотя теоретически, казалось бы, не исключено и существительное. Но в этом случае употребление специализировалось на модели (18). Итак: jst pw j3w jdd.j jrj.f m tr (Ti, Pl. 123) «Кто это — мужчина, сказавший, что он делает вовремя?» Вариант: jzj pw jdd.j jrj.f m tr «Кто это — сказавший, что он делает вовремя?»; jst pw nt.j jm.(j) (Peas. B 1, 129) «Что это — которое там?»; jst pw wb3.(w/j?) m hw.t.f (JZER 15) «Кто это — искусный в деле своем?»; jszj (=jst) pw jrj.t (Adm. 5, 10 «Что это — долгое быть сделано?»

Вариант: (27) X nn Y?

jzj nn jdd.j ... (Jb) 590) «Кто это — сказавший...?» Отметим, что pp ставит перед основой, трактующей традиционной грамматикой как причастие.

XVIII. Утверждение с pw между конституентами

(28) X pw Y

Помимо основополагающей работы К. Sethe.

Der Nominalsatz im Ägyptischen und Koptischen. Leipzig, 1916 затронута во всех работах по египетскому ИП, см. прим. 3 и 4, а также начало статьи. См. также Четверухин А. С. Именное предложение в системе староегипетского синтаксиса. — «Палестинский сборник». Вып. 27. Л., 1981, с. 127—134; он же. Синтаксическая функция указательного местоимения pw в староегипетском именном предложении. — ВДИ 4, 1981, с. 97—111; он же. Взаимодействие логического ударения и формального логико-грамматического подлежащего в староегипетском. — «Древний и средневековый Восток. История, филология». М., 1983, с. 88—106; он же. Логико-грамматический предикат в староегипетском и категории падежа и детерминации в родственных языках. — Там же, с. 106—120, а также заметки в ППиПИКНВ, начиная с 1976 года. Примеров на эту конструкцию огромное количество.

XIX. Утверждение, усиленное морфемами hm, js, wnn.t, jgr, стоящими по одной между X и Y.

(29) $\frac{X \text{ hm } Y}{}$

tn hm tw... (PT 1643c) «Это ведь — то...»

(30) $\frac{X \text{ js } Y}{}$

jnk js w'b.j (Urk. I.26, 13) «Это же я — (справляющий службу) жрец(а) — очиститель(я)».

(31) $\frac{X \text{ wnn.t } Y}{}$

sw.t wnn.t dj.t (PT 131c) «Ведь именно он — дающий хлеб»; st.t wnn.t msj.t N. (PT 131e) «Ведь именно она — родившая Н.»; jnk wnn.t mrj.j.n jtj.f (Urk. I.109, 17) «Ведь именно я — любимый отцом своим».

(32) $\frac{X \text{ jgr } Y}{}$

jnk jgr 3h... (Urk. I.79, 14) «я ведь полезен/дух...». На вопрос, что перед нами — «полезный» или «дух», должен ответить А. О. Большаков; jnk jgr mrj.j n.j jtj.f hzj.j n.j mw.t.f mnh qd jm.j p.j sn.w.f (Urk. I.79, 3, 10) «Я, наконец, любимый своим отцом, хвалимый своею матерью, образцовый среди братьев своих!» «Здесь мы не делаем разницы между «любимый своим отцом» и «любимцем своего отца», полагая, что при нашем незнании египетской морфологии это чистейшая схоластика».

XX. Отрицание с js между X и Y

(33) $\frac{n \text{ X } js \text{ Y } (-)}{}$

n jnk js dbh.j... (PT 1128 a) «Не я ведь просящий...», см. модель (23); n rmt.w js n(j).t šfjt.t s.t LD.II.136 h, 13) «Не люди ведь, достойные уважения, это». Теоретически возможны варианты смысла. Вообще же — распространенная модель.

XXI. Вопрос с демонстративом pw и личным зависимым местоимением

(34) $\frac{pw (=X) \text{ sw } Y?}{}$

pw sw j. 'q.j (CT.II.290e) «Кто он — входящий?»
XXII. Вопрос с pw (=X) и tr перед Y

(35) $\frac{pw (=X) \text{ tr } Y?}{}$

Следует учесть, что pw и tr рано слились в одну форму (синтагму), ставшую устойчивой и превратившуюся в единую словоформу. Конеч-

ный r перешел в j; в среднеегипетском это единая форма ptr, ptr/j, ptj; rhtw (Budge 262, 16); ptr rn.k (Peas. B 1, 280: Rhind 39, 49, 61; Budge 263, 1). Это обычные выражения, второе встречается чаще: «Кто ты?», «Как твое имя?»: ptj jrj.(w.n).j n.tn (Westc. 11, 6) «Что это — сделанное вам?». Форманты, что в скобках, опущены из-за нерегулярного выписывания «полуугласных» и из-за хаплографии с предлогом косвенного дополнения: ptj sprg(w) jrj h3t.j.k (Urk. IV.27) «Что это — достигшее сердца твоего?»: ptr dd.t.(?)n.j nb(w).j (Sin B 261) «Что это — сказанное (мне?) моим владыкой?»: ptj sj t3 Rddd.t (Westc. 9, 8) «Кто она — эта Радедедет?». Ср. также Westc. 11, 11: ptj n3 nt.t n(j)t jj.wjn (j)rs «Что же это — то, к чему мы пришли?»

Структура фразы допускает варианты в трактовке. Ср. уникальный случай использования данной схемы для восклицательного предложения: pw zp nfr (Sin. B 160) «Что за удачный случай!», модель которого (36) $\frac{pw \text{ X}!}{}$ — GEG § 498.

XXIII. Вопрос с двумя актуализаторами между X и Y

(37) $\frac{X \text{ tr } jr.f \text{ Y?}}{}$

ptr jr.f sw (Urk.V.10; SNAK 53) «Да кто же он?/Да что же это?»

(38) $\frac{X \text{ pw } hm \text{ Y?}}{}$

jšst pw hm nn jrr.w.t(n) (Hier. Pap. III. Pl. 7, Ba Vs. 6) «Да что же это — то, что вы делаете?!»

(39) $\frac{X \text{ pw } jr.f \text{ Y?}}{}$

jšst pw jr.f jrj.w jh.t (ERRL 23) «Да кто же рабочий?»

XXIV. Отрицание с двумя частичами между X и Y

(40) $\frac{n \text{ X } js \text{ pw } Y (-)}{}$

n h.w.t js pw pr.(j) h3.t.j^c (Siut 1, 288) «Не имущество это вовсе дома князя!»

XXV. Утверждение с двумя актуализаторами между X и Y

(41) $\frac{X \text{ js } pw \text{ Y}}{}$

rh.(w) N. js pw z3.f wrj (PT 813c) «(Pe) знает: это же ведь Н — сын его великий» (wrj N. rp (j)r ntr nb «Величайшее Н. этот, чем бог любой!»).

(42) $\frac{X; \text{ pw } Y}{}$

P. 3 pw mtw.t ntr ... (PG 1417 a) «Это же П. — семья бога!...»

(43) $\frac{X \text{ pw } gr.t \text{ Y}}{}$

W. pw gr.t msj tw (PT 486 d) «Это, наконец, Y. — породивший тебля!»

XXVI. Усиленный вопрос с актуализаторами до и после X

(44) $\frac{jn \text{ X } tr \text{ Y?}}{}$

jn m tr jrj.j n.k nn (N 1261 17) «Это кто же — сделавший тебе это?»: jn m tr tw (Totb. 122, 2) «Так кто же ты?»; jn m tr k(w) j.j (Urk. V. 160, 165) «Так кто же ты, пришедший?». К среднеегипетскому периоду jn m слилось в nm, коптское nfm.

XXVII. Усиленное утверждение с актуализаторами до и после X

(45) jn X js Y

jn [w.t js hwj.j (PT 1534 c) «Ведь ты же — предотвращающий...».

(46) js.k X js Y

(j).s.k jnk js ntr gnpw (TR No. 19) «Вот я ведь — бог молодой!»

(47) (j)n X js pw Y

(j)n T. js pw ntr (PT 543c) «Ибо именно Т. — бог!»

(48) n nt.t X pw Y

n nt.t T. js pw k3 (RT 1963 a) «Потому что это именно Т. — двойник!»

(49) (j).s.k X js pw Y

(j).s.k hrw js pw w'j.w hbj.t.j n [3z.t tn (ASAE 25, 1925, Pl. 1.5, 6) «(В соответствии с тем, что) это ведь один только день, необходимый для работы этой!»

(50) js.k jgr X js Y

(j).s.k jgr jnk js špsj njswt w't.j (ASAE 37, 1937, 117 — Kaigo JdE 66, 903) «Так ведь я же — единственный честной царя!»

XXVIII. Усиленное утверждение с частицами до, между и после X и Y

(51) n X js Y js

n t.w.t js Wpw—w3.w.t js (PT 1287 c) «Так ведь ты же — Упуваут же!»

XXIX. Усиленное утверждение с перестановкой функций логико-грамматических конституентов (и факультативным вводным jr) и постановкой демонстратива rw на конец ИП.

См. нашу статью «Логико-грамматический анализ двух сложных конструкций староегипетского именного предложения (PT 133f и 548b). — ППиПИКНВ XVIII/П. М., 1982, с. 86—93. Модели:

(52) Y X pw

(53) jr Y X pw

XXX. Усиленное утверждение с вводным jr и повторением X

(54) jr X X Y

jr M. sw. t wrj z3 wrj (PT 1444 c) «Что касается M., это он великий, сын великого!»

XXXI. Усиленное утверждение с повторением X и актуализаторами до и после X

(55) m.k X X pw Y

m.k T. T. pw hrw (PT 681 a—b) «Вот Т. — Это Т. — Хор!»

(56) m.k 3 X X pw Y

m.k 3 T. T. pw mt.w.t ntr (PT 532 b) «Вот ведь Т. — Т. это — семья бога!»

XXXII. Усиленное утверждение с обратным порядком логико-грамматических функций конституентов

(57) m.k jr Y X pw (=Y)

m.k jr hrw hw.t-ntr (j)r—360 pw n.(j) gnp.t (Siut 1, 300) «Вот, что касается храмового дня — это 1/360 года».

Конструкции с nt pw... и sđm pw jr.w.n.f, а также с отрицанием nn здесь не учитываются.

С. Анализ

Проблема интерпретации моделей ИП с актуализаторами распадается на несколько взаимосвязанных проблем (неразрешимых в рамках одной статьи), располагаемых по степени возрастания трудности при их решении: 1) логико-грамматический анализ всей системы ИП с актуализаторами, отталкиваясь от установленных фактов; 2) проблема простейших конструкций и более точное установление смысла актуализаторов; 3) установление максимально полного представления об актуализаторах с возможным привлечением афразийского материала. Здесь тот случай, когда целесообразнее идти от общего к конкретному.

1) Начнем анализ от самых установленных и проверенных данных. Это функция демонстратива rw. См. модель 28. Она решена однозначно: этот демонстратив является актуализатором конституента, расположенного перед ним, имея в виду трехкомпонентную схему ИП, до уровня логико-грамматического предиката. Сам демонстратив является при этом формальным логико-грамматическим субъектом. Это правило целиком распространяется на материал Старого царства, и, вероятно, на материал всего Среднего царства, формально сохраняется и в текстах 18-й династии, а также и в более поздних, ориентирующихся на старую языковую норму. В связи с выбыванием указанного демонстратива из более поздней парадигмы ИП можно предположить, что rw утратило эту функцию либо в самом конце живой речи Среднего царства, либо уже во время Второго переходного периода (междударствия). С утратой своей функции организатора жесткой логико-грамматической схемы этот демонстратив стал ненужным. Позже в его функции, которая возродилась по пока еще не совсем ясным причинам, стало выступать какое-то другое указательное местоимение, возможно, из ряда —3 (p3/t3/n3) — во всяком случае, графика ориентирует нас на это. Как бы там ни было, сам факт наличия rw является исходным пунктом исследования. Нам не известно примеров староегипетского ИП, где присутствие указанного демонстратива допускало бы логико-грамматическую двусмысленность. Положение принципиально не меняется, если rw сопровождается актуализаторами. Их наличие свидетельствует о дополнительном усилении логико-грамматического подчеркивания, т. е. о превращении логико-грамматического предиката в усиленный логико-грамматический предикат. Демонстратив rw совмещается с актуализаторами hm, jr.f, js и 3, а в модели 47, возможно, и с jn, если это не предлог п в значении причинно-следственного союза «потому что, так как, ибо», ср. англ. for «для» и «ибо», ср. данные эфисемитских по релеативной морфеме ya: «for, to, since, because

of» — Leslau W. *Gafat Documents*. New Haven, 1945, p. 179. Совершенно очевидна семантическая связь релятивной морфемы, реализующейся как предлог «для» и причинно-следственный союз. Разные синтаксические функции содержания релятивной морфемы. Возвращаясь к *rw*, необходимо отметить, что оно в двухкомпонентной модели ИП является по функции конституентом.

В начальной позиции это логико-грамматический предикат, в конечной — субъект. В функции первого конституента данный демонстратив выступает крайне редко, причем здесь можно отметить два явных случая: а) в функции вопросительного местоимения «кто?/что?». Здесь это логико-грамматический предикат; б) в функции усилителя значения основы качества, что установлено Э. Х. Гардинером на примере *rw zp nfr* «что (за) Отличный случай!» С точки зрения общего смысла фразы акцент лежит на основе качества, поэтому демонстратив является **формальным** логико-грамматическим предикатом.

Вторым исходным моментом является установленная еще К. Зете и Э. Х. Гардинером (ГЭ § 127) функция независимых личных местоимений как «логических предикатов». Для языка Старого царства это почти абсолютная истина. В языке Среднего царства есть моменты, которые позволяют в ряде случаев усомниться в правильности такого определения. И все же в целом независимые личные местоимения, занимающая начальную позицию в ИП, при условии нераспространенности второго конституента в языке старого состояния имеют тенденцию принимать логическое ударение всегда, когда это не наносит ущерба смыслу сообщения. Это же правило действует и для всего неизменного предложения, «возглавляемого» независимым личным местоимением. Приведенные выше примеры не противоречат данному положению.

Третьим исходным моментом является давно установленное влияние актуализатора *jp* на первый конституент, в нашей формулировке — актуализация первого конституента до функции логико-грамматического предиката. А. Эрман предположил связь между египетской частицей *jp* и арабской частицей 'inna «поистине, действительно» — ЕАГ § 489 в А. Общее впечатление такое, что арабская частица создает эмфазу высказывания за счет логико-грамматического ослабления субъекта, ставя его в объектный падеж, и за счет такого ослабления усиливая содержание логико-грамматического предиката и, соответственно, всего высказывания. Если такими же функциями обладала и египетская частица, то, во всяком случае, наличие расхождение в позициях логико-грамматических конституентов арабского и египетского ИП. И, наконец, в арабской частице не ощущается эксклюзивности в отличие от египетской. Кроме того, хотя это и может быть результатом ослабления первоначальной функции арабской частицы, но по смыслу она вовсе не обязательно эквивалентна «поистине, действительно» и может просто указывать на самочетность данного сообщения, на его отдельность в потоке сообщения, приравниваясь к «вот, итак, значит, затем» и т. д. На это автору любезно ука-

зал О. Г. Большаков. В последнем отношении функция арабской частицы очень напоминает таковую египетских вводных *m.k* и *(j)s.k/t*. Подводя итог, можно сказать, что египетская частица *jp* по функции близка, с одной стороны, к эксклюзивному сочетанию 'in+*lā* = 'illā «если не» = «только, исключительно», с другой стороны, к арабской частице 'in «если» — учитывая функцию египетской частицы в сочетании вопросительного и утвердительного (неподдельного) предложений при образовании условного предложения, что уже упомянуто в ведущих египетских грамматиках, — и, с третьей стороны, к арабской частице 'inna. Уже из этого выстает, что проблемы, связанные с истинной формой и содержанием частицы *jp*, очень сложны и не могут быть решены только на основе семитского материала. К ним мы надеемся вернуться в дальнейших исследованиях на базе морфемного анализа. Независимо от вышесказанного, связь актуализатора *jp* именно с первым конституентом через замену такой синтагмы — «*jp* + субстантивная основа» независимым личным местоимением давно установлена и не оспаривается в ревизии. Несомненно и то, что такое сочетание, с одной стороны, указывает на актанта, а с другой — на логико-грамматический предикат. В начальной позиции обе функции совмещаются, если вторым конституентом (ИП) является отглагольное образование типа причастия, либо (в ГП) финитная форма глагола. В заключение отметим, что есть основания полагать, что *jp* — одна и та же форма в вопросительном и в утвердительном ИП, ибо допущение разного строения этой частицы как будто не находит аналогий в родственных языках. Если последнее верно, то актуализатор *jp* сочетается также с *js*, *hm*, *tr* и, возможно, с *rw* в модели 47, уступая свою начальную позицию лишь отрицанию *p*.

Четвертый исходный момент — в отрицательных конструкциях. Здесь теоретически возможны общее и частное отрицания. Применительно к ИП двухконституентного состава различие между ними отсутствует. Причем базовых моделей отрицания — две. Остальные — производные. Если считать, что отрицается только то, что функционировало как логико-грамматический предикат, то через это отрицается содержание всего сообщения. Отрицание того, что в утвердительном ИП заключалось в логико-грамматическом субъекте, превращает то, что содержит отрицаемую семантику, в логико-грамматический предикат. Если исходить из отрицания всего сообщения относительно к тому, что в исходной форме позитивной подачи информации было субъектом, а что — предикатом, то механизм отрицания все равно неизбежно приведет к отрицанию информации, заключенной в логико-грамматическом предикате — центре сообщения и главном конституенте. Поскольку отрицание прямо или косвенно (через промежуточную постановку актуализаторов) примыкает к первому конституенту, то, вероятно, это свидетельствует о том, что отрицается содержание первого конституента, что опять-таки соответствует позиции логико-грамматического предиката в утвердительном ИП. Если

по-русски можно сказать «не он ученый (а кто другой, имя рек)», или «он не ученый (а, скажем, сложник)», то по-египетски можно было бы сказать только «не он ученый» и «не ученый он». Начальная позиция египетского отрицания строго фиксирована как в ИП, так и в не-ИП.

Пятый момент. Х. Редером (у. с., с. 57 и 64—65) окончательно установлено, что вопросительное местоимение в начальной позиции является логико-грамматическим предикатом в составе простого вопроса, а во второй позиции — логико-грамматическим субъектом в составе риторического вопроса.

2) Совершенно очевидно, что теперь можно определить логико-грамматическую структуру почти всех моделей, но не модели 20. Особняком стоят также 52—57. Рассмотрим их. Актуализатор $jw(3)sw/j$ относится к разряду очень редких. Встречается как в Старом царстве, так и позже. Э. Эдель (EAG § 858 б) отметил, что в РТ он используется в ИП, сравниваемом «хождения Хора» и «хождения покойного царя». Это особая мифологема гелиопольской версии гносеологического мифа. Она несколько раз встречается в РТ, но контекст все же не дает однозначного решения «по смыслу». Если судить по позиции, то «хождения царя» стоят там, где обычно расположено предикат. Но пример РТ 768 а—б противоречит этому. Отметим, что к нему примыкает придаточное обстоятельство («когда...»). В РТ 170 а имеем: $jws(w/j) \text{ \textit{šm.t.k tn jt NN m.j} \textit{šm Hr w p jt(j?)}.f Wsjr$ «Поистине хождение твое это, (о) отец НН, подобно хождению Хора (= ?) когда ходит Хор) ради отца своего, Осириса!» Далее идет целое придаточное. В случае РТ 1860 а—с перед нами: $jwsw \textit{šm.t.k tn jwsw \textit{šm.w.t.k jptn \textit{šm.w.t} \textit{Hr w p žhn.w jt(j?)}.f Wsjr$ «Поистине хождение твое это, поистине хождение твои эти — хождения Хора в поисках отца своего, Осириса!» (отсутствует обстоятельство цели). Из этих примеров можно сделать вывод лишь о том, что $jw(3)sw/j$ препятствует передвижению логического ударения на обстоятельственную синтагму, оставляя его на основном сообщении. Направляется вывод, что данный актуализатор в РТ все же дополнительно маркирует выдвинутый вперед логико-грамматический субъект. Тогда логико-грамматическое членение всех трех случаев идентично, хотя и оформлено по-разному. Ясно и то, что при этом создается подчеркивание самостоятельности высказывания. Если это так, то в данном отношении употребление $jw(3)sw/j$ в РТ смыкается с его более поздним употреблением в рКah. 2, 12—20 в цепи однотипных сообщений, что отмечено GEG § 232 и LGEG § 564 Obs на примере $j(w)sw \textit{Šhm.t} rw$ «поистине это Сохмет!». В однородном перечислении «поистине» приобретает оттенок «и к тому же». Поэтому к нашей системе моделей можно добавить еще 58-ую: $j(w)sw X rw$, где данный актуализатор имеет функцию, близкую к таковой союза для взаимосвязи цепи сообщений. В модели 20 после $jw(3)sw$ следует усиленный логико-грамматический субъект, а после него — предикат. Судя по написанию этого актуализатора,

а также по его функциям, перед нами сочетание из, по крайней мере, двух элементов: jw , не равное jw «бытие, наличие» в парадигме дефектного глагола / в сочетании с частицей наличия, и судя по написанию, скрывающее другую вокализацию, хотя и со схожим значением, $+sw$ или sj — формы м. и ж. р. ед. ч. из ряда зависимого личного местоимения в специальном употреблении, сравнимом с их употреблением в начале ГП. Средний факультативный —3— соотносится с актуализатором 3 в наших моделях, восходящим к указателно-экспламаторно-вокативному 3. Дальнейший анализ заставляет решительно выйти за рамки ИП, чего мы сейчас не можем себе позволить.

Логико-грамматическая инверсия в моделях 52—53 была уже рассмотрена ранее. Здесь ради выделения всего сообщения на фоне цепи сообщений, используется метод «возврата к прежней теме» — предлог jg , эксплицитно вводящий тему сообщения и тем самым подчеркивающий ее, в значении «что касается (=до) ...». Тема расположена на первом месте — там, где обычно стоит логико-грамматический предикат. Сам же логико-грамматический предикат дополнительно маркирован демонстративом rw и расположен в той позиции, где обычно помещается логико-грамматический субъект. Необычность постановки логико-грамматического предиката в нетипичную для него позицию может свидетельствовать о дополнительном усилении и предиката. Подчеркиваем, что то, что на первом месте все же субъект, в обоих случаях (52 и 53) доказывает конечной постановкой демонстратива, без которого первый конститuent приобрел бы функцию предиката. Итак, перед нами модель с усилением обоих логико-грамматических конститентов ради экспрессивного выражения самодовлеющего характера данного высказывания на фоне текста.

Уже позиция $jwsw$ перед логико-грамматическим субъектом в модели 20 и перед логико-грамматическим предикатом в модели 58, хоть и с учетом того, что они разделены большим историческим отрезком, является предостережением против преувеличения роли такого важного фактора, как аналогия. Это в полной мере относится к нижеследующему, например, к j в модели 54. Здесь только наличие независимого личного местоимения $sw.i$ после «вводной темы» — имени собственного — говорит о том, что j вводит не логико-грамматический субъект, как ожидалось бы, а как раз логико-грамматический предикат, дважды повторенный соположением $бок$ о $бок$ имени собственного и личного местоимения, создающих видимость аппозитивной связи, а на самом деле создающие прямую анафорическую связь. Сходное явление наблюдается и в моделях с вводным $m.k$. Так, в модели 55 то, что $m.k$ вводит именно логико-грамматический предикат, удостоверяется тем, что после второго имени собственного стоит демонстратив rw . То же самое относится и к усиленной модели 56. Самой трудной является модель 57, где по смыслу устанавливается, что демонстратив rw является анафо-

рой сочетания $hw\ n(j)\ hw.t - n\bar{r}$. Это дает возможность утверждать, что $m.k\ j\bar{r}$ вводит здесь логико-грамматический субъект.

Из сочетаемости js явствует, что эта частица может находиться как в пре-, так и в постпозиции к логико-грамматическому предикату. Само по себе это, вероятно, является свидетельством динамики процесса внедрения актуализаторов в структуру ИП, т. е. процесса превращения детерминанта в компонент структуры. Но к этому вопросу мы вернемся в другом месте. Здесь же следует в этой связи отметить модели 50 и 51. Логико-грамматическая структура модели 50 понятна, в отличие от 51, где js сопровождает оба компонента. Только из-за сочетания предлога n в значении «ибо» с логико-грамматическим предикатом устанавливается, что первый конститuent и тут является предикатом. Двойная постановка js напоминает двойную постановку pw в предложении абсолютного тождества (СТ.IV.99 h): $jnk\ pw\ st.t\ pw\ iz\ p\bar{z}$ «Я это, оно это, и наоборот», т. е. «Что я, что она — одно и то же». Здесь усиление самой семантики тождества и равное усиление как логико-грамматического предиката, расположенного на своем обычном месте после p , так и логико-грамматического субъекта.

Уже при беглом обзоре литературы по ИП бросается в глаза несогласие авторов по ряду вопросов определения функций конstituентов. Ср., например, правильную позицию в работе Callender J. B. Notes on Constructions with IN. — Studies in African Linguistics. Vol. 2, № 1, 1971, esp. p. 5—8, и неправильную конструкцию (если только здесь не опечатка: jn вместо jr) у X. Редера у. с., с. 64, пункт 7: $(jn)\ X\ X\ pw$. По поводу употребления актуализатора jr еще сравнительно недавно было достигнуто общее мнение — это актуализатор (логико-грамматического) субъекта, см. Barta W. Das Erstnomen des ABpw — Satzes als topische Konstituente. — Göttinger Miscellen. Heft 88. Göttingen, 1985, S. 7—9. Но этому решительно противоречит модель 54, где jr вводит предикат. Именно поэтому мы не можем называть его маркером или экспонентом (нотой) конкретной логико-грамматической функции, а применяем к нему общий термин «актуализатор» безотносительно к конкретной логико-грамматической функции. С точки зрения Чарльза Ли и Сандры Томпсон (Li Ch. N., Thompson S. A. Subject and Topic: A New Typology of Language. — «Subject and Topic», New York, 1976) и У. Л. Чейфа (Chafe W. L. Givenness, Contrastiveness, Definiteness, Subjects, Topics and Point of View. — «Subject and Topic», New York, 1976) конструкции с jr должны считаться конструкциями с маркированным топиком, ср. дефиницию аналогичных конструкций в статье Айхенвальд А. Ю. о статусе топикализации в берберских языках. — «Восточное языкознание: Грамматическое и актуальное членение предложения». М., 1984, с. 11—19. Наш материал показывает, что в египетских конструкциях примерно на 90% маркированного топика следует ожидать до 10% маркированного же коммента. Мы не собираемся здесь открывать дискуссию, но заметим, что причиной разногласий является

молодость самой теории логико-грамматического анализа и отсюда негарантированность целого ряда ее положений. Сама по себе идея о маркированности/немаркированности логико-грамматических функций конstituентов очень плодотворна, будь то новая пара «комментизированный топик» или «ремантизированная тема» и «топикализированный коммент» и «тематизированная рема», будь то что угодно еще в подобном роде. В любом случае в основе лежит проблема «усиления (—ослабления?)» логико-грамматических функций, приуроченных к данному конstituенту в данном подвиде конструкций с характеристиками для него чертами структуры. Сама идея «усиления» почерпнута нами из работ А. Л. Пумпянского, в особенности же работы «Информационная роль порядка слов в научной

и технической литературе» (М., 1974), где в главе II описаны конкретные механизмы взаимопревращений основной и вспомогательной информации. Поэтому мы считаем, что многие противоречия в логико-грамматическом анализе устраняются, если признать, что логико-грамматические функции имеют не константный, раз и навсегда заданный, объем, а вариативны в зависимости от требований контекста и волеизъявления говорящего, т. е. признать наличие гибкой системы усиления логико-грамматических функций конstituентов. И вторым очень важным моментом является выход за рамки жесткой бинарной системы «тема — рема» и признание формализации логико-грамматических функций, что мы установили на египетском материале применительно к демонстративу rw , который во второй и третьей позиции является формальным логико-грамматическим субъектом в трехкомпонентной модели ИП, а в первой (модель 36) — формальным логико-грамматическим предикатом. Установленное, по-видимому, имеет характер логико-грамматической фреквенталии. При этом не вызывает никакого сомнения роль частиц как дополнительных средств для усиления субъекта и предиката. Надо только себе представить, что логико-грамматическое выделение в речевой реализации многих языков (если не всех) проявляется как особая синтагма, содержащая от одной до нескольких лексем (представленных как самостоятельными корневыми, так и служебными морфемами, включая частицы) со специфической интонацией, с наиболее сильным ударением на главном (конституирующем, ядерном) компоненте, и с паузами до и после синтагмы. Наличие частицы обогащает интонационное выражение, усилив дополнительные ударения и микропаузы, «растягивая» интонацию, разнообразя ее рисунок (конфигурацию), усложняя и одновременно усиливая выразительность фонетической реализации синтагмы. Дополнительная постановка частицы (или равнофункциональных им лексем или сочетаний) может, вероятно, в каких-то случаях плавно сместить главное ударение вплоть до перемещения его на второй конститuent. В таком случае он становится предикатом. Это соображения самого общего характера, которые могут быть акустически точно зафиксированы и вери-

фицированы на материале живых языков, но, вероятно, они вполне аналогичны тому, что имело место в реальной египетской речи III—II тыс. до н. э. Было бы крайне ошибочно полагать, что роль египетских частиц ограничивалась исключительно логико-грамматической функцией. Наоборот, логико-грамматическая функция выработалась вторично из какого-то другого первоначального содержания. На данном этапе ясно лишь то, что они приносили еще и различные смысловые и модальные оттенки, но главное, может быть, заключается в том, что одновременно они выражали экзистенциальность содержащегося в ИП высказывания. Этот вопрос должен стать предметом особого рассмотрения. Наконец, было бы нелепо жестко приурочивать те или иные актуализаторы родного языка к таковым староегипетского, хотя определенные сближения возможны, что мы пытались отразить в переводах примеров. См. также Петровский Н. С. Египетский язык. Л., 1958, с. 257—262. Сами же степени подчеркнутости, осуществляемые не только наличием актуализаторов, но и перестановкой конститuentов, а также наличием гарантированных маркеров *rn* и *rw*, тоже нуждаются в более детальном обосновании.

В заключение отметим, что здесь нами рассмотрен круг вопросов 1) и 2), но почти не затронут 3) — самый важный для всей системы. Это должно быть сделано в других исследованиях. Для полноты и ясности прилагаем таблицу староегипетского ИП с актуализаторами, где \bar{X} оказывается логико-грамматическим предикатом ($=P$), а \bar{Y} — субъектом ($=S$). Подчеркиванием обозначено усиление функции без указания на степень. Ниже приводим также статистику употреблений:

а) *rw* в функции конститuenta: первого — 4 раза, второго — 15; актуализатора (формального логико-грамматического субъекта) — 14;
 б) встречаемость актуализаторов: *js* — 17; *jn* — 8; *hm* — 5; *tr* — 4; *m.k* — 4; $(j)j.s.k/t$ — 3;

jr — 3; *jr.f* — 3; *ju(3)sw* — 2; — 2; *m m3^c.t* — 2; *igr* — 2; *wnn.t* — 1; *dr.t* — 1.

Разумеется, ни количество, ни структура моделей не следует абсолютизировать. Эти данные, да и сама таблица, приведенные нами для общего представления как о структуре староегипетского ИП с актуализаторами, так и о роли каждого актуализатора.

Сводная таблица староегипетского ИП — модели с актуализаторами

1 <i>pw</i> ($=X$) $Y?$	30 \bar{X} <i>js</i> Y
2 <i>n</i> X ($-$)	31 \bar{X} <i>wnn.t</i> Y
3 <i>n</i> \bar{X} <i>js</i> ($-$)	32 \bar{X} <i>igr</i> Y
4 <i>n</i> <i>js</i> \bar{X} ($-$)	33 <i>n</i> \bar{X} <i>js</i> Y ($-$)
5 <i>zjz</i> ($=X$) <i>pw</i> ($=Y$)?	34 <i>pw</i> ($=X$) <i>sw</i> $Y?$
6 <i>m</i> ($=X$) (<i>pw</i> $=Y$)?	35 <i>pw</i> ($=\bar{X}$) <i>tr</i> $Y?$
7 <i>jsst</i> ($=X$) <i>pw</i> ($=Y$)?	36 <i>pw</i> ($=\bar{X}$) $Y!$
8 <i>jh</i> ($=X$) <i>pw</i> ($=Y$)?	37 <i>pw</i> ($=\bar{X}$) <i>tr jr.f</i> $Y?$
9 \bar{X} <i>pw</i> ($=Y$)	38 <i>jsst</i> ($=\bar{X}$) <i>pw hm</i> $Y?$
10 \bar{X} <i>pw</i> ($=Y$) <i>m m3^c.t</i>	39 <i>jsst</i> ($=\bar{X}$) <i>pw jr.f</i> $Y?$
11 <i>jsst</i> ($=X$) <i>pw</i> ($=Y$) <i>hm?</i>	40 <i>n</i> \bar{X} <i>js</i> <i>pw Y</i> ($-$)
12 <i>jsst</i> ($=X$) <i>pw</i> ($=Y$) <i>jr.f?</i>	41 \bar{X} <i>js</i> <i>pw Y</i>
13 \bar{X} <i>m tr?</i>	42 \bar{X} <i>3</i> <i>pw Y</i>
14 <i>n</i> \bar{X} <i>js</i> <i>pw</i> ($=Y$) ($-$)	43 \bar{X} <i>pw dr.t Y</i>
15 <i>n</i> \bar{X} <i>pw</i> ($=Y$) <i>m m3^c.t</i> ($-$)	44 <i>jn</i> <i>m</i> ($=\bar{X}$) <i>tr Y?</i>
16 \bar{X} <i>hm</i> <i>pw</i> ($=Y$)	45 <i>jn</i> \bar{X} <i>js Y</i>
17 \bar{X} <i>js</i> <i>pw</i> ($=Y$)	46 <i>js.k</i> \bar{X} <i>js Y</i>
18 <i>jn</i> \bar{X} $Y?$	47 $(j)n$ \bar{X} <i>js</i> <i>pw Y</i>
19 <i>jn</i> \bar{X} Y	48 <i>n</i> <i>nt.t</i> \bar{X} <i>pw Y</i>
20 <i>ju(3)sw</i> \bar{Y} X	49 $(j)s.k$ \bar{X} <i>js</i> <i>pw Y</i>
21 <i>m.k</i> \bar{X} Y	50 <i>js.k</i> <i>igr</i> \bar{X} <i>js Y</i>
22 <i>n</i> <i>js</i> \bar{X} Y ($-$)	51 <i>n</i> \bar{X} <i>js Y</i> <i>js</i>
23 <i>n</i> <i>jn</i> <i>js</i> \bar{X} Y ($-$)	52 \bar{Y} \bar{X} <i>pw</i> ($=Y$)
24 <i>jn</i> <i>js</i> \bar{X} Y	53 <i>jr</i> \bar{Y} \bar{X} <i>pw</i> ($=Y$)
25 <i>jn</i> <i>hm</i> \bar{X} Y	54 <i>jr</i> \bar{X} \bar{X} Y
26 <i>jsst/jzj</i> ($=\bar{X}$) <i>pw Y?</i>	55 <i>m.k</i> \bar{X} \bar{X} <i>pw Y</i>
27 <i>zjz</i> ($=\bar{X}$) <i>nn Y?</i>	56 <i>m.k</i> $\bar{3}$ \bar{X} <i>pw Y</i>
28 \bar{X} <i>pw Y</i>	57 <i>m.k</i> <i>jr</i> \bar{Y} \bar{X} <i>pw</i> ($=Y$)
29 \bar{X} <i>hm Y</i>	58 <i>ju</i> $(3)sw$ \bar{X} <i>pw</i> ($=Y$)

A. S. Chetverukhin

ACTUALIZERS IN THE OLD EGYPTIAN SENTENCE

The article deals with the particles in the structure of the old Egyptian nominal sentence. A great number of text are examined in this connection. The material is classified according to the exact set of particles. The nominal sentence with particles constitutes the definite structure. The most plausible Russian equivalents are postulated on the common sense, the form and function of every sentence model. The author's analysis is carried out on the modern linguistic theory of logic-grammatical approach to the syntax. The study leads to revision of widely spread viewpoint on the logic-grammatical structure as a binar one, composed only of two constituents constant in their logic-grammatical value. As to the particles in question, they are not only the markers of logic-grammatical predicate (rhema), but also the markers of emphasized (reinforced) logic-grammatical subject (thema). In other words, the structure of nominal sentence is not binar, but a complicated one, and the actualizing particles are regulators of the logical stress degree.